

Неизвестно, было ли это связано с людьми из Божественного Дворца, которые пришли в день открытия, но Залу Имперской Кухни удалось довольно быстро повысить свою репутацию. На второй день по всему городу распространился слух, что еда, приготовленная в Зале Имперской Кухни, по своему вкусу может превзойти даже лучший ресторан Города Северного Императора.

Единственной проблемой служила смехотворная цена. Однако многие понимали, что они в основном нацелены на богатых. Если отбросить в сторону Зал Имперской Кухни, где за еду брали смехотворно высокую цену, обычные люди даже не посещали рестораны больше обычного. Для них 100 золотых достаточно, чтобы покрыть расходы всей их семьи в течение десяти лет.

Однако многие люди безрассудно тратили свои деньги. Как только запах вкусной еды попадал им в нос, они немедленно начинали есть и пить столько, сколько им хотелось, не задумываясь о последствиях. К сожалению, желудок не бездонен. Им разрешалось тратить только до 300 золотых за раз. Цена равносильна трем Нефритовым Булочкам.

Цин Шуй никогда не намеревался разорять человека. Деньги не являлись его истинной целью. Его истинная цель заключалась в известности. Кроме того, вещи драгоценны только тогда, когда они поступали в небольших количествах. Чем более редок предмет, тем большую ценность он из себя представляет.

Цин Шуй проводил часть своего свободного времени в Сфере Вечности Фиолетового Нефрита. Того количества пищи, которое он готовил в день, хватало только на 100 человек. Таким образом, продав всю еду, которая оставалась доступна в течение дня, он зарабатывал примерно 30000 золотых. Подобное уже можно считать большой суммой. На самом деле, они зарабатывали больше, чем самые роскошные рестораны в их районе.

На третий день они уже смогли продать все 100 упаковок еды. Однако Цин Шуй не планировал делать ничего большего. Он считал, что заработка достаточно, чтобы оставить все как есть. Он также ухаживал за несколькими обычными пациентами и лечил их от неизлечимых болезней. Один из них дал Цин Шую своего рода руду, которая передавалась в его клане поколениями, в то время как другой отдал ему 50% своих денег. Может быть сумма и не такая уж большая, но, без сомнения, её уже можно считать значительной суммой для обычного человека. Тем не менее, он уже был удовлетворен ею. Если бы этот человек обращался в другие клиники, то может даже не смог бы заплатить за лечение, даже если бы заплатил все деньги, которыми владел.

Цин Шуй лечил только смертельные болезни. Более того, именно от него зависело, что он будет требовать от пациентов после окончания лечения. Однако он не просил цену, которая слишком трудна для пациентов.

У Нолян появилось много свободного времени. Она отвечала за Зал Имперской Кухни. Когда у Цин Шуя появлялось время, он занимался её обучением. Учитывая количество своих специй, он не сомневался, что она сможет готовить такую же еду, как и он сам. Главное, на чем он сосредоточился - ее техника нарезки ингредиентов и то, как украсить еду, чтобы она выглядела аппетитно.

Нолян любила готовить и изучать медицину. Ее единственная проблема заключалась в том, что она не совсем совместима с кухней. А пока она только и делала, что продавала посуду и

Нефритовые Булочки. Как только они заканчивали продавать, ей больше нечего будет делать. Отсюда и видно, что ее работа довольно расслабляющая.

Очень редко Нолань восхищалась мужчиной. Она должна была признать, что действительно завидует этому молодому человеку. Она уже сумела более или менее понять, до какой степени достигли его медицинские навыки. В конце концов, она своими глазами видела, как он лечил некоторые смертельные болезни. До сих пор она не видела ни одного врача или алхимика, который смог бы совершить тоже самое.

Кроме того, он выдающийся алхимик. Своими пилюлями он это доказал. А вдобавок она не ожидала, что он еще и хороший повар.

— Цин Шуй, не забудь завтра повесить вывеску! — Напомнила ему Нолань.

Хотя прошла всего неделя с открытия клиники, Цин Шуй хотел подождать еще немного. Главная суть донесения на вывеске - способ накопления баллов. Накопленные баллы предоставлялись жетонами, предназначенными исключительно для Зала Имперской Кухни. Они делились на разные виды. Клиенты могли купить еду с помощью жетонов. Но правило, что клиент может приобрести еду только на 300 золотых, никуда не делось.

На вывеске перечислялось много видов жетона. В зависимости от обмена со стороны клиентов, количество накопленных ими баллов также различалось. Один балл эквивалентен 100 золотым, а все блюда приравнивались минимум к одному баллу. Некоторые вещи требовались сотню или даже тысячу баллов. Однако такие вещи очень редки.

— Хорошо, тогда давай повесим её завтра. Я передам тебя жетоны для накопления баллов. Невозможно сделать их копии, так как на них запечатлено мое духовное чутье. — Сказал Цин Шуй.

— Деньги сейчас зарабатываются так легко. К сожалению, они станут бесполезными, как только мы получим их слишком много. — Вздохнула Нолань.

— Как они могут стать бесполезны? Мы можем потратить их на то, чтобы нанять больше рабочих и построить большой ресторан неподалеку отсюда. Затем ресторан можно использовать для размещения вдов, сирот или больных, чтобы они могли провести там самое трудное время своей жизни. Много чего можно еще придумать. — Улыбнулся Цин Шуй.

Ему уже давно приходили подобные мысли в голову. Он верил, что сила веры тоже очень полезна. Хотя она не так очевидна, вера могла повысить качество его Небесного Дао. Всегда говорили, что люди рождаются добрыми. Каждый раз, совершая доброе дело, они испытывали духовное облегчение. Они почувствуют умиротворение и какое-то удовлетворение в своем сердце. Напротив, если человек сделает что-то плохое, он почувствует себя неудобно и тревожно.

Услышав слова Цин Шуя, Нолань сперва изумилась, а затем спросила: — Ты уверен, что мы должны тратить наши деньги таким образом?

— Вряд ли мы сможем потратить их все. Мы не рождаемся с ними и не можем забрать их, когда умираем. Если тебе нужны деньги, я могу зарабатывать столько, сколько захочу. Добрые дела помогут нам развить хорошую этику. В будущем, когда мы столкнемся с определенными врагами, они смогут помочь нам в увеличении общей боевой силы. — Усмехнулся Цин Шуй.

— Я никак не ожидала, что ты скажешь что-то подобное. Я начинаю понимать, что больше не

могу видеть тебя насквозь.

— Ну, конечно, я же в рубашке. Как ты собираешься увидеть меня насквозь? — Серьезным тоном спросил Цин Шуй.

Нолань покраснела, глядя на Цин Шуя. Парень убедился, что она определенно использовала свое абсолютное очарование. На мгновение сердце Цин Шуя бешено забилося. Его лицо покраснело. Он также почувствовал, как учащается его дыхание, пока он смотрел на неё. Его штаны начали оттопыриваться.

Однако он чувствовал, что его разум все еще ясен. Эту способность он получил от Образа Инь-Ян. Даже при том, что он не мог остановить изменения, происходящие в его теле, но таким образом при помощи духовного чутья он мог поддерживать ясное мышление. Его глаза расширились, когда он посмотрел на женщину, а затем сказал: — Старшая Сестра, может ли девственница вроде тебя, пожалуйста, перестать повторять одни и те же трюки снова и снова? Поскольку ты не пытаешься убить меня, очевидно, что именно у тебя появится больше всего преимуществ в такой ситуации.

Слова Цин Шуя звучали предельно ясно. Пока он говорил, лицо женщины выглядело еще более соблазнительным. Она разъярилась: — Я обязательно потрачу все твои деньги!

Месяц прошел в мгновение ока.

В течение этого месяца Зал Имперской Кухни еще больше укрепил свою репутацию. За это время Цин Шуй вылечил три смертельные болезни. Один из пациентов оказался Главой Клана Тай, что располагался в Городе Северного Императора.

Естественно, Клан Тай уступал Божественному Дворцу, а также Дворцу Бессмертных Тайи. Но не сравнивая его с двумя другими грозными силами, он также мог считаться кланом высшего класса. Инцидент, связанный с Главой Клана Тай, являлся довольно популярной темой в городе. Это случилось 10 лет назад, когда глава клана получил серьезную травму. С тех пор он не мог исцелиться и в результате получил скрытую болезнь. Несмотря на то, что ему недолго осталось жить, он все еще мог прожить до 30-50 лет.

Он встречал много врачей и алхимиков, но все его усилия оказались напрасны. Его культивация уменьшилась до менее чем одной трети от его первоначальной силы.

Однако у Клана Тай уже был свой преемник. Дети Главы Клана выросли очень могущественными. Тогда, когда он подтвердил, что его болезни неизлечимы, он уже планировал передать свое положение своим детям. Вопреки его ожиданиям, они отказались, настаивая на том, чтобы он продолжал свое правление. Несмотря на то, что в клане несколько ветвей, никто не осмеливался пойти против него.

Глава Клана Тай решил прийти только после того, как Зал Имперской Кухни укрепил свою репутацию. Еще одним фактором служила здешняя еда. Насладившись некоторыми блюдами и выпив Вина Цветочной Сливы, он с удивлением почувствовал, что его жизненная сила, которая постоянно становилась все слабее и слабее, внезапно стала немного сильнее. Поэтому он решил дать шанс Залу Имперской Кухни.

Когда Цин Шуй закончил лечить его, даже сам Глава Клана Тай с трудом мог поверить в излечение. Он не только оправился от своей скрытой болезни, но даже сумел восстановить свои силы и стал тем грозным существом, которым был когда-то 10 лет назад. Поскольку истинной целью Цин Шуя являлась репутация, он не потребовал услуги от клана. Если бы он

заставил человека, который уже близок к своей смерти, сделать так, чтобы весь его клан задолжал ему услугу, то думал, что ему лучшее вообще не лечить.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1193236>